ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ14-124

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 25 ноября 2014 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,

судей Романовского С.В. и Асташова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Васильева А Г к открытому акционерному обществу «Сбербанк России» о взыскании незаконно удерживаемых денежных средств, неустойки, возмещении убытков, компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Васильева А Г на решение Чертановского районного суда г. Москвы от 26 ноября 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 февраля 2014 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В., выслушав объяснения Васильева А.Г., поддержавшего жалобу, представителя ОАО «Сбербанк России» Урбанович А.С., просившего жалобу отклонить, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Васильев А.Г. обратился в суд с иском к ОАО «Сбербанк России» о взыскании незаконно удерживаемых денежных средств, неустойки, возмещении убытков, компенсации морального вреда.

Исковое заявление мотивировано тем, что 9 апреля 2013 г. Васильев А.Г. дал распоряжение закрыть счет № [redacted] по вкладу «Пенсионный плюс Сбербанка России», открытый его матерью Васильевой Е.И., наследником которой он является, а также снял принадлежащие ему на праве собственности по праву наследования денежные средства в сумме [redacted] рублей. В этот же день указанная сумма была внесена истцом на свою банковскую карту «Сбербанк Маэстро Социальная», на которую также перечисляется его пенсия.

6 мая 2013 г. банк в отсутствие распоряжения истца принудительно произвел операцию по восстановлению счета № [redacted] и возврату на него суммы [redacted] рублей, которую списал со счета Васильева А.Г., открытого в банке.

Истец полагал, что его распоряжение о закрытии счета банком выполнено ненадлежащим образом, унаследованными деньгами он не может пользоваться, поскольку они числятся на счете умершей матери. Кроме того, банк незаконно списал деньги с его счета, в связи с чем он остался без средств к существованию и образовался неразрешенный овердрафт. Указанными незаконными действиями банка ему причинен моральный вред.

Решением Чертановского районного суда г. Москвы от 26 ноября 2013 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 февраля 2014 г., в удовлетворении исковых требований Васильева А.Г. было отказано.

В кассационной жалобе Васильев А.Г. просит отменить названные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 21 октября 2014 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судом первой инстанции установлен факт совершения 9 апреля 2013 г. Васильевым А.Г. действия по закрытию счета № [redacted] по вкладу «Пенсионный плюс Сбербанка России» (счет открыт на имя его умершей матери Васильевой Е.И.) со снятием денежных средств в сумме [redacted] рублей. В этот же день указанная сумма внесена истцом на свою банковскую карту «Сбербанк [redacted]».

6 мая 2013 г. денежные средства с указанной карты истца были сняты банком и вновь зачислены на счет Васильевой Е.И., что явилось следствием сбоя программного обеспечения. В связи с этим операция по закрытию счета Васильевой Е.И. была отменена с возвратом на него денежных средств, а по счетам истца возник отрицательный остаток (неразрешенный овердрафт), в связи с чем поступающие на них денежные средства принудительно удерживались банком.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из отсутствия обстоятельств, свидетельствующих о совершении ответчиком виновных действий, нарушающих права и законные интересы истца. В частности указал, что денежные средства в сумме [redacted] рублей банком присвоены не были, указанная сумма возвращена на счет Васильевой Е.И., о причинах отмены банковской операции и вариантах выхода из сложившейся ситуации банк истцу сообщил в ответе на его письменную претензию.

В связи с отказом в удовлетворении требований о взыскании денежных средств суд первой инстанции отказал и в удовлетворении требования о компенсации морального вреда. При этом со ссылкой на статью 151 Гражданского кодекса Российской Федерации суд пришел к выводу о недоказанности факта причинения действиями банка физических либо нравственных страданий истцу.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в апелляционном определении от 20 февраля 2014 г. с выводами суда первой инстанции по существу требовании согласилась, отметив также, что в соответствии с условиями пункта 5.2 договора банковского обслуживания банк не несет ответственности в случае технических сбоев, повлекших за собой невыполнение банком условий договора.

С выводами суда апелляционной инстанции нельзя согласиться по следующим основаниям.

Из преамбулы Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) следует, что данный закон регулирует отношения, одной из сторон которых выступает гражданин, использующий, приобретающий, заказывающий либо имеющий намерение приобрести или заказать товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних, бытовых

и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, а другой – организация либо индивидуальный предприниматель (изготовитель, исполнитель, продавец, импортер), осуществляющие продажу товаров, выполнение работ, оказание услуг.

Как разъяснено в пунктах 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» применительно к сфере регулирования Закона о защите прав потребителей под финансовой услугой понимается услуга, оказываемая физическому лицу в связи с предоставлением, привлечением и (или) размещением денежных средств и их эквивалентов, выступающих в качестве самостоятельных объектов гражданских прав (предоставление кредитов (займов), открытие и ведение текущих и иных банковских счетов, привлечение банковских вкладов (депозитов), обслуживание банковских карт, ломбардные операции и т.п.).

Если отдельные виды отношений с участием потребителей регулируются и специальными законами Российской Федерации, содержащими нормы гражданского права (например, банковского вклада), то к отношениям, возникающим из таких договоров, Закон о защите прав потребителей применяется в части, не урегулированной специальными законами.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что правоотношения, возникшие между Васильевым А.Г. и ОАО «Сбербанк России», регулируются Законом о защите прав потребителей.

Исходя из общего смысла статьи 4 Закона о защите прав потребителей, гражданин, вступая в определенные правоотношения, вправе рассчитывать на то, что работа (услуга), за которой он обратился в организацию (к индивидуальному предпринимателю), должна отвечать требованиям к качеству, а также тем целям, для которых она обычно используется.

Васильев А.Г., обратившись 9 апреля 2013 г. в банк с намерением закрыть счет, рассчитывал на то, что его распоряжение будет выполнено банком надлежащим образом с достижением той цели, для которой данная финансовая услуга производится.

Согласно статье 16 Закона о защите прав потребителей условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

В силу пункта 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не

исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. К таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств.

Установлено, что услуга по закрытию счета из-за сбоев в программном центре банка по независящим от него причинам не была оказана, в связи с чем 6 мая 2013 г. счет № [redacted] восстановлен, что повлекло за собой отмену операции по внесению денежной суммы [redacted] рублей на банковскую карту истца. Поскольку работа программного центра охватывается рамками предпринимательской деятельности банка и сбой программного обеспечения не является следствием непреодолимой силы, то не освобождает банк от ответственности перед клиентом за ненадлежащее предоставление услуги. Положение пункта 5.2 договора банковского обслуживания, которое было положено судом в основу решения об отказе в удовлетворении иска, не подлежало применению, как ущемляющее права потребителя и противоречащее пункту 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Незаконные действия банка повлекли для истца негативные последствия в виде снятия денежных средств с его банковской карты с образованием неразрешенного овердрафта и невозможностью распоряжаться денежными средствами, размещенными на счете умершей матери.

Однако судом апелляционной инстанции данным обстоятельствам не дана оценка в связи с неправильным применением статьи 16 Закона о защите прав потребителей.

Кроме того, отказывая в удовлетворении искового требования о компенсации морального вреда, суд со ссылкой на статью 151 Гражданского кодекса Российской Федерации указал на недоказанность истцом факта причинения действиями банка морального вреда.

Судами не учтено, что в силу статьи 15 Закона о защите прав потребителей моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

Таким образом, по смыслу Закона о защите прав потребителей сам факт нарушения прав потребителя презюмирует обязанность ответчика компенсировать моральный вред и отказ в удовлетворении требования о компенсации морального вреда не допускается.

При таких обстоятельствах апелляционное определение подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 февраля 2014 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи